

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Один древнекитайский час равен двум современным часам. Сутки делились на 12 часов-«стражей», каждый из которых назывался в честь животного восточного гороскопа.

- 1-я стража: Час Собаки — между 19:00 и 21:00
- 2-я стража: Час Свиньи — между 21:00 и 23:00
- 3-я стража: Час Крысы — между 23:00 и 01:00
- 4-я стража: Час Быка — между 01:00 и 03:00
- 5-я стража: Час Тигра — между 03:00 и 05:00
- 6-я стража: Час Кролика — между 05:00 и 07:00
- 7-я стража: Час Дракона — между 07:00 и 09:00
- 8-я стража: Час Змеи — между 09:00 и 11:00
- 9-я стража: Час Лошади — между 11:00 и 13:00
- 10-я стража: Час Козы — между 13:00 и 15:00
- 11-я стража: Час Обезьяны — между 15:00 и 17:00
- 12-я стража: Час Петуха — между 17:00 и 19:00

ТИТУЛЫ

Акина — титул, который прибавили к настоящему имени восьмого принца Иньсы после ряда несправедливых обвинений. Его признали виновным по 40 пунктам и объявили, что он подверг опасности династию Цин. Получив к имени прибавку «Акина», он был исключен из императорской семьи и отправлен в тюрьму, где умер от болезни. Был посмертно реабилитирован в правление императора Цяньлуна в 1778 г.

Анда — титул воспитателя императорских детей, рангом ниже наставника.

Бэйсэ — титул принца 4-го ранга.

Ван — титул правителя в странах «ханьского (китайского) культурного влияния». Позднее использовался в значении «местный правитель».

Гусай-бэйсэ — титул князя, принадлежащего к одному из Восьмизнаменных войск.

Гэгэ — почетное родовое звание девушек из аристократических семей маньчжуров.

Гелонг — высшая из трех ступеней монашеского посвящения у ламаистов, «полные» ламы, соблюдающие больше 220 обетов.

ТИТУЛЫ

Дорой-бэйлэ — маньчжурский титул, приравненный к «принцу 3-го ранга». Титул «бэйлэ», «принц», служил универсальным обращением ко всем особам императорской крови.

Дутун — военный губернатор.

Каган (хаган) — высший титул в средневековой кочевой иерархии, хан ханов, в монгольское время слился с родственной формой «каан» («великий хан»).

Нюручжаньгинь — придворный младший офицер знаменных войск.

Сэцэн-хан — титул младшей ветви потомков чингизда Гэрэсэндэ.

Тушэту-хан — титул средней ветви потомков чингизда Гэрэсэндэ. Вместе с другими потомками Чингисхана, носившими титулы Дзасагту-хан и Сэцэн-хан, с середины XVI века по 20-е годы XX века правили в Халха-Монголии.

Циньван — один из высших официальных титулов при династии Цин, приравненный к «великому князю» или «принцу крови 1-го ранга». Присуждался только членам императорской семьи.

Шилан — чин 4-го высшего ранга, примерно равный заместителю министра.

Шаншу — министр.

ГЛАВА 1

Во мне горит любовь.

Ее так много, что кажется —
и вовсе нет ее



Пребывая в тоске, я целыми днями была погружена в раздумья. Болезнь проходила медленно, то и дело возвращаясь, поэтому окончательно я выздоровела только к концу десятого месяца.

Сегодня я впервые вышла на службу с тех пор, как заболела больше месяца назад, и внутренне дрожала от страха. Когда раздался голос Ван Си, объявившего, что «аудиенция у Его Величества завершена!», несколько раз порывалась отправить Цючэнь подать чай, чтобы избежать необходимости выходить самой. Но в конце концов здравый смысл возобладал и я, справившись с собой, взяла поднос из рук Цючэнь и направилась в зал.

Увидев меня, стоявшие у дверей евнухи торопливо откинули занавеси. Я обвела зал взглядом и увидела среди присутствующих третьего, четвертого, восьмого, девятого, десятого, тринадцатого и четырнадцатого принцев. Сделав глубокий вдох, я заставила себя успокоиться и неслышно вошла.

В зале стояла тишина. Император Канси сидел склонив голову, погруженный в раздумья. Я поставила чашку на стол и сделала поклон, но он даже не взглянул на меня. Мысленно вздохнув с облегчением, направилась к столу третьего принца, чтобы подать ему чай. Так обошла весь зал. Принцы сидели с прямыми спинами, не глядя

по сторонам. Я тоже все это время не поднимала головы и старалась смотреть только перед собой.

Покинув зал, быстро вернулась в боковую комнату, поставила поднос и лишь после этого выдохнула. Когда волнение улеглось, я не удержалась и стала думать: о чем они там совещаются? Почему у всех настолько серьезные лица?

Лишь через два дня, после оглашения императорского указа, я поняла, почему в тот день все пребывали в таком настроении. «Назначить Иньтэбу дугуном ханьских войск, Лонкодо — командиром пехоты знаменных войск, Чжан Гучжэня — командующим войсками провинции Юньнань». Теперь все эти люди занимали положение, позволяющее им удерживать в своих руках значительную военную власть. Восьмой принц сделал ход первым, однако именно человек четвертого принца, Лонкодо, занял высокий пост, на котором он станет отвечать за безопасность столицы. Никто ничего не заподозрил, а между тем одна из важнейших пешек четвертого принца уже заняла свое место на доске.

Размышляя об этом, я внезапно вспомнила, что предупреждала восьмого принца держать с Лонкодо ухо востро. Если он запомнил мои слова, то сейчас должен уже знать о том, какие отношения связывают четвертого принца и Лонкодо, несмотря на то, что на данный момент они совсем не производят впечатления близких друзей, а даже намеренно избегают друг друга, чтобы не вызывать подозрений. Лишила ли я четвертого принца важного козыря, рассказав о нем восьмому принцу?

В голове все перепуталось. Нечеткие в памяти исторические события наложились на действительность, и теперь мне было еще сложнее разобраться в том, что я и раньше понимала весьма смутно. Придется оставить

эти размышления и серьезно задуматься, что же мне самой делать дальше.

Теперь я была вынуждена поверить, что мне не удастся избежать замужества по указанию императора. Сумалагу¹, отказавшись подчиниться указу и выходить замуж, преспокойно осталась жить во дворце, но лишь потому, что отношение императора Канси к ней было особенным и он проявил к ней снисхождение. Однако нарушь его указ я — боюсь, император Канси не дал бы мне и дальше вести беззаботную жизнь. Возможно, действительно дошло бы и до «трех чи белого шелка»².

Но за кого же Его Величество меня отдаст? У наследного принца теперь много проблем, которые будут сыпаться на него вплоть до того момента, когда он будет снова лишен титула, так что его кандидатуру можно исключить.

При нынешних обстоятельствах возможны лишь два варианта. Император Канси выдаст меня либо за кого-то, кто придерживается нейтралитета, чтобы последствия лишения наследного принца титула никак меня не затронули, либо за того, кого он ценит: другими словами, человека, которого Его Величество уже

¹ Сумалагу (кит. 苏麻喇姑) — приближенная императрицы Сяочжуан (1613–1688), супруги императора династии Цин Хунтайцзи, или Абахай (1626–1643). Учила маленького императора Канси маньчжурскому языку (1615–1705).

² В Древнем Китае провинившимся сановникам император даровал отрез белого шелка. Получив белый шелк, чиновник был обязан повеситься. Отрез необязательно был длиной в три чи — длина должна была быть достаточной для того, чтобы его можно было захлестнуть вокруг шеи и перекинуть через потолочную балку.

внутренне считает будущим императором, или же его последователя.

Крепко задумавшись, я стала одного за другим исключать людей из мысленного списка, но возможных кандидатов все равно было слишком много, к тому же оставались еще и незнакомые мне сановники. В конце концов я осознала, что методом исключения найти ответ мне не удастся. Никому не был известен ход мыслей императора Канси, и я, хоть и находилась при нем много лет, не могла обнаружить ни единой зацепки.

На самом деле четвертый, восьмой и четырнадцатый принцы давным-давно указали мне путь, которым следует идти. Единственный выход — не ждать, пока Его Величество выдаст меня замуж неизвестно за кого, а выдать самой. Ведь так можно будет, по крайней мере, гарантированно избежать наихудшего варианта.

Стоило подумать о наследном принце, как меня тут же пробил озноб, и я, не сдержавшись, с тяжелым вздохом схватилась за голову. Знала бы заранее — разве поступила бы так, как поступила тогда? В древности женились в шестнадцать-семнадцать лет. Сейчас у любого мужчины одного со мной возраста уже есть и жены, и наложницы. Мне остается лишь роль наложницы самого низкого ранга.

Чьей же?

Конечно, не восьмого принца! Раньше еще это было бы возможно, но нефритовая подвеска, подаренная мне господином Суван Гувалгия, отцом Миньминь, сделала мое положение достаточно неудобным. После того как император Канси лишит наследника титула, он вновь станет опасаться восьмого принца. Теперь он ни за что не выдаст меня за него, чтобы его влияние не увеличилось еще больше.

И разумеется, не тринадцатый принц! Хотя Миньминь и должна была стать женой другого, если бы она узнала о том, что я выхожу замуж за тринадцатого, то все, что я сказала ей тогда, приобрело бы скрытый смысл, а мне не хотелось бы терять такую подругу. Кроме того, тринадцатый принц и сам бы не согласился. С тех самых пор, как мы с ним ходили на лотосовый пруд искать четвертого, он считает меня его приближенной. Не будь это так, он бы не пытался прощупать меня с помощью девятого принца.

Четырнадцатый принц также не подходит. Он поддерживает восьмого, и, во-первых, император Канси не согласится выдать меня за него, а во-вторых, четырнадцатый принц сам ни за что не станет просить моей руки из уважения к восьмому брату.

Я продолжала обдумывать возможные намерения всех, кого знала, намерения Его Величества, размышляла о конфликтах их интересов, и чем дольше думала, тем больше запутывалась, все слабее осознавая, как же следует поступить. Ну почему все так сложно? Раз уж я хочу найти укрытие, не лучше ли будет просто выбрать самое большое, крепкое дерево и прильнуть к нему? Так или иначе, он тоже согласен на брак. А там поживем — увидим.

Взяв в руки шпильку, я долго разглядывала ее. Четвертый принц так любит магнолии — интересно, почему? «Магнолию срывал я на рассвете, сбирал у вод по вечерам суман»¹. «Я пью росу из чашечек магнолий, я лепестки съедаю хризантем»². Он, как Цюй Юань, считает, что внутренне благоухает? Или же чувствует, что

¹ Строка из поэмы Цюй Юаня (340–278 до н. э.) «Лисао» в пер. А. А. Ахматовой.

² Строка оттуда же в пер. А. И. Гитовича.